
ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

© 2010 И.В. Куницына

Самарский государственный экономический университет

E-mail: kunitzina_eil01@mail.ru

Третейское судопроизводство является распространенной формой разрешения правовых конфликтов в зарубежных странах. Существуют различные подходы к исследованию понятия “юридический процесс”. Результаты исследований показали, что в науке не существует единого определения понятия “юридический процесс”. Традиционно под юрисдикционной деятельностью понимают деятельность по осуществлению правосудия. Юридический процесс - универсальное понятие процессуального права. Автор полагает, что третейское судопроизводство не является правосудием. Целью деятельности третейского суда выступает рассмотрение правового спора в соответствии с определенной процедурой. Порядок разрешения спора третейским судом - одна из форм юридического процесса.

Ключевые слова: юридический процесс, правовой спор, процессуальная категория, третейское судопроизводство, государственный суд, альтернативное судопроизводство, правовой конфликт, разрешение спора.

Третейское судопроизводство является распространенной формой разрешения правовых конфликтов в зарубежных странах, преимущественно в странах Европы и Северной Америки¹. Исследование теоретико-правовых основ третейского разбирательства в Российской Федерации приводит к тому, что обращение спорящих сторон за разрешением спора в третейские суды получает все большее распространение в условиях современной действительности.

В настоящее время дискуссионным остается вопрос о том, являются ли третейские суды альтернативным способом разрешения споров либо деятельность по рассмотрению спора третейским судом одной из форм юрисдикционного процесса.

Традиционно под юрисдикционной деятельностью понимают деятельность по осуществлению правосудия. В.И. Леушин определяет юридический процесс как “урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии, документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера”². С.А. Курочкин также определяет юрисдикцию как разрешение компетентным органом юридических споров, и, в отличие от защиты субъективного права, как исключительно правоприменительную деятельность, т.е. такую деятельность государственных органов (а по уполномочию государства общественных и иных органов), которая специально направлена на

претворение предписаний юридических норм в жизнь на основе использования предоставленных соответствующим органам властных полномочий³.

Таким образом, юрисдикция традиционно в науке определяется как деятельность компетентных (уполномоченных на основании федеральных законов) органов по рассмотрению в установленном порядке правовых вопросов и вынесению по ним юридически обязательных решений.

В рамках традиционного понимания юрисдикционного процесса вопрос о том, как соотносится деятельность третейского суда и юрисдикционная деятельность, можно рассмотреть с трех позиций.

Сторонники наиболее распространенной точки зрения утверждают, что деятельность третейского суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел не является юрисдикционной.

Как отмечал П.А. Марков, понятие “альтернативное разрешение споров” в числе прочих включает различные виды третейского разбирательства, т.е. толкуется как альтернатива разбирательству в государственных судах, а третейское разбирательство по своей цели и характеру является состязательной, а не примирительной процедурой, хотя в его ходе стороны могут достигать примирения. По мнению ученого, “третейская форма рассмотрения споров - альтернатива государственному судопроизводству, поскольку основана на добровольном соглашении

сторон и предполагает добровольное исполнение решения суда⁴.

Сторонники договорной теории утверждают, что “коммерческий арбитраж - это негосударственный суд, учрежденный спорящими сторонами, источником правоприменительной деятельности которого является соглашение сторон, а не предписание закона, исключающее юрисдикцию государственного суда по рассмотрению конкретного дела в рамках, предусмотренных соглашением.... Разрешение дел в третейских судах является своеобразной самостоятельной формой правовой защиты, допускаемой в установленных законом пределах”⁵.

П. Браше подчеркивал, что главное в арбитраже - это то, что спор прекращается в результате нового определения правоотношений сторон на договорной базе и помимо какого бы то ни было вмешательства судебной власти⁶. А.В. Цихоцкий отмечает, что третейское разбирательство - это не правосудие, а посредничество, основанное на гражданско-правовом договоре об установлении прав⁷.

Вторая точка зрения сводится к тому, что деятельность третейского суда является квазиюрисдикционной.

Так, М.Ю. Лебедев определяет институт юрисдикции как правомочия, предоставленные на основании федерального закона компетентным государственным или негосударственным органам в установленном процессуальном или процедурном порядке разрешать правовые вопросы, подведомственные данному органу, закрепляя свои выводы в соответствующих юридически обязательных актах, в качестве критерия определяющего положение того или иного органа в области защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов⁸.

С учетом указанной позиции Н.В. Кузнецов считает, что третейские суды по своему содержанию представляют квазиюрисдикционные органы и являются самостоятельными органами заинтересованных участников экономических споров⁹.

Наконец, существует и третья точка зрения, согласно которой третейские суды вообще не относятся к альтернативным способам разрешения споров. Сторонники данной концепции мотивируют свою позицию тем, что процедура арбитражного разбирательства хоть и менее формализована, чем судебная, но достаточно четко регла-

ментирована и имеет много общих черт с судебной процедурой¹⁰. Следовательно, деятельность третейского суда является юрисдикционной. О.Ю. Скворцов утверждает, что сущность института третейского разбирательства монистична - это юрисдикционное образование частного характера, призванное разрешать гражданско-правовые споры, переданные на его рассмотрение¹¹.

Таким образом, в науке не выработано единого подхода к определению правовой природы деятельности третейского суда.

Вместе с тем полагаем, что исследование вопроса об определении правовой природы деятельности третейского суда непосредственно связано с вопросом определения границ юридического процесса.

В юридической науке в настоящее время главенствует наиболее распространенный и общепринятый подход к видовому делению юридического процесса на непосредственно судебный процесс и внесудебные правовые процедуры¹².

Государственно-правовые формы разрешения экономических конфликтов связаны прежде всего с осуществлением прямого государственного регулирования. Следует подчеркнуть, что конфликты, возникающие в сфере базисных экономических отношений, предполагают особый процедурный способ их разрешения, т.е. юридический процесс.

Традиционно в науке сформировалось два основных подхода к теории юридического процесса.

Представители узкого подхода к теории юридического процесса говорят о том, что юридический процесс сводится, по существу, к юрисдикционной процедуре, направленной на решение споров о праве и осуществление правового принуждения. Сторонники теории судебного-процессуального права (Н.П. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников) считают, что “процессуальное право - это судебное процессуальное право, юридический процесс - это судебный процесс, судопроизводство”¹³.

И.М. Зайцев включает в понятие юридического процесса как различные правовые процедуры, так и судебные процессы (судопроизводства). Он полагает, что судопроизводство - это установленный законом порядок деятельности суда и участников процесса, правовая форма судебной юрисдикции по применению санкций соответствующих юридических норм для защиты и охраны субъективных прав граждан и организаций, а так-

же для раскрытия преступления, изобличения и наказания виновных либо осуществления конституционного контроля за нормативными актами и правоприменительной практикой¹⁴. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти реализуется через судопроизводство процессуальными средствами.

По мнению Н.А. Рассахатской, в современном праве, исходя из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, есть четыре процессуальные формы, а иные порядки юридической деятельности - не процессы, а процедуры. Общими чертами процедуры и процессуальной формы выступают их "организующая роль относительно конкретного результата, достижению которого они служат, а также обеспеченность правовыми санкциями"¹⁵.

Представители широкого подхода к теории юридического процесса, напротив, говорят о том, что процесс - это форма жизни любого явления. "Рождение" любого закона, его применение, порядок осуществления компетенции - тоже процессы. Вот почему "узкое понимание процесса представляется противоречащим фактом объективной действительности и философскому смыслу самого понятия "процесс"¹⁶.

Ю.И. Мельников отмечает, что и "процесс", и "процедура" ассоциируются с представлением именно о какой-то совершающейся деятельности, подчиненной определенному порядку. Поэтому трудно объяснить, почему в одних случаях об определенном порядке деятельности по применению норм материального права следует говорить как о "юридическом процессе", а в другом - как о "юридической процедуре". Поскольку и "процесс", и "процедура" - понятия юридические, определяющие порядок деятельности по применению норм материального права, постольку "процесс" практически тождествен, равнозначен "процедуре"¹⁷.

В данной связи А.А. Павлушина приходит к выводу о том, что "юридический процесс - важное научное обобщение, объединяющее все процедуры по общности их сущностных принципов. Это "унифицированное понятие" процессуального права как науки, как общепроцессуальной теории. Юридический процесс - это все возможные процедурные, процессуальные проявления права и ограниченные рамками права. Искать иные "содержательные" определения юридического процесса не представляется плодотворным, поскольку он есть не что иное, как форма"¹⁸.

Полагаем, что на сегодняшний день ошибочно понимать под юридическим процессом только процесс рассмотрения спора в суде. Именно широкая концепция юридического процесса позволяет не только выявить общие черты, присущие процессу разрешения спора в государственном суде и в третейском суде, но и отграничить деятельность по осуществлению правосудия от других форм разрешения спора.

Законодательную основу деятельности третейских судов в Российской Федерации составляют следующие нормативно-правовые акты: Арбитражный процессуальный кодекс от 24 июля 2002 г. (вступил в силу с 1 сентября 2002 г.), Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. (вступил в силу с 1 февраля 2003 г.), закон "О третейских судах в Российской Федерации", принятый 24 июля 2002 г., закон Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" от 7 июля 1993 г.

Как отмечал М.М. Богуславский, при принятии этих законов была отвергнута концепция, согласно которой решение третейского суда является лишь досудебным способом регулирования споров, а также точка зрения о том, что третейские суды вообще не осуществляют правосудия, а занимаются лишь платными юридическими услугами и именно поэтому их деятельность представляет собой, в сущности, предварительный этап досудебной подготовки к разбирательству возникшего спора¹⁹.

Позиция М.М. Богуславского интересна тем, что автор отмечает положительные изменения в определении статуса третейских судов.

Аналогичная позиция высказана М.Э. Морозовым: "Вывод о том, что третейское разбирательство не является правосудием, сделан только исходя из действующего на данный момент законодательства. Если же попытаться разобраться в сути данного явления, то такой вывод уже не будет так очевиден. Поскольку такой орган, как третейский суд, вполне органично вписывается в систему органов, осуществляющих правозащитную деятельность, то и его деятельность вполне можно признать правосудием, хотя и не от имени государства, но в порядке, им предусмотренном"²⁰.

Профессор Е.А. Суханов также полагает, что третейский суд осуществляет правосудие, обосновывая это тем, что он является органом судебной защиты гражданских прав²¹.

Вместе с тем полагаем, что указанные авторы заблуждаются, называя судопроизводство в третейских судах правосудием. Действительно, на первый взгляд, деятельность третейских судов по рассмотрению спора легко вписывается в процессуальную модель правосудия, в судебную процессуальную форму. Однако согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ²² правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

В соответствии с законодательством о судебной системе и судостроительстве третейские суды не входят в систему государственных судов, не являются элементами российской судебной системы. Третейские суды - своеобразный институт, выполняющий специфическую функцию, направленность которой хотя и отражает необходимость защиты гражданских прав, но в то же время приобретает самобытность в результате особенностей формирования правил и особенностей разрешения споров, осуществляемых негосударственными органами. Как отмечается в юридической литературе, «данный подход отражает российскую доктрину, рассматривающую эту категорию судов исключительно в качестве альтернативного способа защиты прав. Производный характер третейских судов состоит, во-первых, в том, что их применение ограничено. Это связано как со статусом лиц, способных выступать в качестве участников процесса в третейском суде, так и с характером споров, которые в принципе могут передаваться на рассмотрение в третейский суд. Во-вторых, сама защита гражданских прав в третейском суде может осуществляться только в силу соглашения сторон спора»²³. В то же время третейские суды входят в юрисдикционную систему государства, поскольку в соответствии с действующим законодательством этим органам предоставлено право разрешать споры о праве.

К такому же выводу приходит О.Ю. Скворцов: «Третейские суды, не будучи органами правосудия, представляют собой юрисдикционные механизмы, образуемые частными субъектами с целью урегулирования и разрешения гражданско-правовых споров. Правосудие, являясь имманентной функцией государственной власти, остается прерогативой государственных судебных органов, в то время как в рамках третейского разбирательства реализуется конституционное право личности свободно, инициативно и самостоятельно осуществлять защиту гражданских

прав путем выбора способа и процедуры разрешения спора, возникшего с иным субъектом в условиях гражданского оборота. Концепция такого подхода исключает «публицизацию» третейских судов, соподчинение их государственно-правовой системе, в то же время оставляя за ними место в юрисдикционной системе государства»²⁴.

Таким образом, характер деятельности третейских судов не позволяет говорить о третейском судопроизводстве как о процессе осуществления правосудия. Однако рассмотрение спора в третейском суде, бесспорно, является одним из видов юридического процесса.

Как отмечал М. Морозов, «такое явление, как третейское разбирательство, - гораздо более широкое понятие, чем современное понятие третейского суда, определенное действующим законодательством. Исходя из базовых признаков, характеризующих сущность третейского разбирательства, в его широком понимании, к нему можно отнести разрешение конфликтов равноправных сторон посредством исключения разрешения этого спора из сферы государственного правосудия и наделения правом третьего лица, не связанного со сторонами, вынести обязательное для сторон решение по спору, основываясь на принятых сторонами процедурах разрешения спора»²⁵. Данное понимание сущности третейского разбирательства исходит не из определения третейского суда, закрепленного в законе для конкретной сферы отношений, а базируется на праве в целом, исходя из признаков такого явления, как третейское разбирательство.

Обращаем внимание на то, что процесс деятельности третейского суда, начиная с момента включения в договор третейской оговорки и заканчивая выдачей государственным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, строго формализован.

Вышеизложенное утверждение никоим образом не противоречит принципу диспозитивности, главенствующему в третейском разбирательстве. Если стороны решают не использовать при рассмотрении спора нормы ГПК РФ, АПК РФ или нормы регламента постоянно функционирующего третейского суда, значит они самостоятельно регламентируют процесс рассмотрения спора третейским судом.

Таким образом, третейский суд в любом случае осуществляет деятельность в соответствии со строго формализованной процедурой. В силу

того что целью деятельности третейского суда выступает рассмотрение правового спора в соответствии с определенной процедурой, порядок разрешения спора третейским судом является одной из форм юридического процесса.

¹ *Гавриленко В.А.* Третейское разбирательство споров как гарантия защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 24.

² *Леушин В.И.* Теория государства и права. Екатеринбург, 1996. С. 395.

³ *Курочкин С.А.* Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М., 2007. С. 157.

⁴ *Марков П.А.* Мировое соглашение и примирительные процедуры // Вестн. Арбитражного суда города Москвы. 2007. № 3. С. 65.

⁵ См.: *Курочкин С.А.* Указ. соч. С. 203.

⁶ *Браше П.* Международный торговый арбитраж. М., 1965. С. 28.

⁷ *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 66.

⁸ *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 25.

⁹ *Кузнецов Н.В.* Вправе ли субъекты Российской Федерации принимать закон "О третейском суде субъекта Федерации"? // Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. С. 28-29.

¹⁰ *Коннов А.Ю.* Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журн. рос. права. 2004. № 12. С. 121.

¹¹ *Скворцов О.Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 198.

¹² *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее и будущее. М., 2006. С. 98.

¹³ *Савицкий В.М.* Проблемы судебного права. М., 2004. С. 28.

¹⁴ *Зайцев И.М.* Юридический процесс // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 405 - 406.

¹⁵ *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 16.

¹⁶ *Основин В.С.* Процессуальные нормы и отношения в отдельных отраслях советского права // Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в "непроцессуальных" отраслях). Воронеж, 1999. С. 95.

¹⁷ *Мельников Ю.И.* К вопросу о соотношении "юридического процесса" и "юридической процедуры" // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве / под ред. В.М. Горшенева. Ярославль, 1997. С. 13.

¹⁸ *Павлушина А.А.* Теория юридического процесса, ее значение для развития российской правовой системы в переходный период // Эж-Юрист. 2004. № 2. С. 28.

¹⁹ *Богуславский М. М.* Связь третейских судов с государственными судами. М., 2007. С. 150.

²⁰ *Морозов М.Э.* Еще раз о подведомственности дел третейским судам // Третейский суд. 2001. № 2. С. 23-26.

²¹ *Суханов Е.А.* Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 73.

²² Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

²³ *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11.

²⁴ *Скворцов О.Ю.* Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 15.

²⁵ *Морозов М.* Правовая сущность и правовая база третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 11. С. 39-43.

Поступила в редакцию 07.11.2010 г.